

РАЗДЕЛ II. ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

УДК 811.1/.8

Акимова И.И.

*Российская правовая академия Минюста России
(Дальневосточный филиал, г. Хабаровск)*

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ОБЪЕКТ МЕТОДИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

I. Akimova

*The Russian Law Academy of Ministry of Justice of Russia,
Far Eastern Branch, Khabarovsk*

LINGUISTIC TERMINOLOGY OF THE RUSSIAN LANGUAGE AS AN OBJECT OF METHODOLOGICAL COMPREHENSION

Аннотация. В статье поднимается проблема методического осмысления метаязыка описания в курсе русского языка как иностранного с позиций языка учащегося. Несовпадение содержания лингвистических понятий диктует рассмотрение лингвистической терминологии как безэквивалентной лексики. Предлагается учитывать китайскую лингвометодическую традицию в части использования принятой в китайской русистике лингвистической терминологии китайского и русского языка, но сопровождать перевод лингвистической терминологии русского языка комментарием, раскрывающим лингвоэтническую специфику понятий, называемых терминами.

Ключевые слова: лингводидактика, русский язык как иностранный, китайский язык, метаязык лингвистического описания.

Abstract. The article raises the issue of metalanguage methodological reflection in the course of the Russian language as a foreign language from the standpoint of a student. The discrepancy between the content of linguistic concepts dictates consideration of linguistic terminology as a culture-specific vocabulary. The author suggests taking into consideration the Chinese linguistic and methodological tradition (the use of Chinese-Russian linguistic terminology) while teaching Russian as a foreign language, but all the Russian linguistic terms should have commentaries which disclose their linguistic and ethnic origin.

Key words: Linguistic Didactics, Russian as a foreign language, Chinese, metalanguage of linguistic description.

Отбор и представление лингвистической терминологии как метаязыка описания составляет отдельную проблему лингводидактики. Владение метаязыком лингвистики относится к области лингвистической компетенции; терминологическая лексика может и должна быть использована преподавателем на уроке и в методических материалах как метаязык описания и объяс-

нения изучаемых языковых фактов. Метаязык описания суть национально-специфическая «квинтэссенция» категоризации конкретного национального языка. Вместе с тем целесообразно учитывать специфику грамматической системы родного языка учащегося [3], так как, имея дело с иностранным языком на практике, учащийся всякий раз устанавливает соотношение со значениями родного языка [8].

Проблема отбора и представления лингвистической терминологии при описании системных явлений русского языка еще не решена окончательно. Иностранные учащиеся на начальном этапе обучения не должны владеть понятийным аппаратом русской грамматики в полном объеме, хотя грамматическая база русского языка (предложно-падежная система) вырабатывается достаточно рано, и практически все явления грамматики учащийся должен знать как минимум на «до-терминологическом», т. е. на понятийном, уровне [1; 2]. Однако подготовка студентов-лингвистов предполагает знание лингвистической терминологии изучаемого языка.

В отечественной лингводидактике на начальном этапе обучения (элементарном и отчасти базовом) общепринятым является принцип минимизации лингвистической терминологии, особенно в аудитории учащихся нефилологического профиля обучения. В связи с этим считаем неоправданным использование названий падежей (именительный, родительный и т. д.). Вместе с тем опыт преподавания убеждает в том, что совсем без лингвистической терминологии даже на элементарном уровне обойтись нельзя. Отсутствие лингвистической компетенции (терминологического минимума) снижает успехи в обучении, препятствует адекватной интериоризации языковых фактов. Возникает проблема состава и объема понятий и выражающих их терминов, которые должны быть известны иностранному учащемуся.

Что же касается вопроса о том, насколько вообще целесообразен и возможен перевод терминов и какие именно термины и понятия специфичны именно для русского языка, то он окончательно не решен. Очевидно,

что отдельные термины, именующие языковые универсалии, например, названия частей речи, предпочтительно вводить на родном языке учащихся или на языке-посреднике, так как морфологические классы слов – явление универсальное, хотя и в каждом отдельном случае национально-специфичное по своему составу. Сегодня в России и в Китае появились национально ориентированные учебники и учебно-методические комплексы, в которых активно используется в качестве метода обучения и контроля метод перевода. В Пекинском издательстве иностранных языков в 2004 г. вышел в свет УМК «Новый старт», «Новый объект», предназначенный для российских учащихся. К сожалению, попытку соотнесения грамматических явлений китайского и русского языков трудно назвать удачной. В частности, мы не можем согласиться с использованием русского термина «залог» в сочетании «прошедший залог глагола» и прилагательного «страдательный» в словосочетаниях «страдательный оборот речи» и «смысловой страдательный оборот» [5; 6]. Данные понятия объясняют структуры китайского языка (КЯ), но неприменимы к русскому языку (РЯ). То есть наблюдается взгляд китайских лингвистов на русский язык сквозь призму родного языка. Очевидно, что нечто подобное получает китайский учащийся, когда факты русского языка объясняются через систему понятий русского языка.

Кроме проблем отбора, методическую важность имеет способ представления содержания лингвистических (терминологических) понятий. Проблема представления лингвистического знания особенно остро стоит в условиях российского вуза, где, как правило, нет китайских русистов, способных осуществить перевод грамматических правил на китайский язык, а русские китаисты не владеют методикой РКИ, то есть не смотрят на родной язык глазами инофона и потому имеют лишь общее представление о сущности изучаемых китайскими учащимися явлений русского языка. В условиях китайского вуза учащийся имеет возможность получить объяснение преподавателя на родном языке.

Из отечественных учебников последнего поколения хорошо зарекомендовал себя УМК – «Дорога в Россию» (версия, ориентированная на китайских учащихся; далее «Дорога в Россию»). Принцип учета родного языка учащегося в УМК «Дорога в Россию» [1; 2] реализован в комментариях на китайском языке в «Книге для студента». Здесь содержится перевод некоторых основных лингвистических понятий, вводимых уже в первых уроках, и их комментариев на родном (китайском) языке с переводом русских примеров. С нашей точки зрения, УМК «Дорога в Россию» перенасыщен лингвистической терминологией.

В китайской лицензионной версии в четырех частях все задания к упражнениям переведены на китайский язык, что, однако, не снимает вопроса о качестве представления лингвистически релевантной информации. К сожалению, подстрочный перевод никак не проясняет смысл изучаемых категорий и их значений, так как лингвоспецифичные категории русского языка часто просто не имеют своего выражения в силу иной типологии и принципов структуры китайского языка.

Лингвоспецифичными являются русские понятия «падеж», «род», «число», «грамматическое глагольное время», «вид глагола», «залог», семантическая категория внутрисинтаксической модальности и, думается, ряд других языковых категорий. В китайском языке не представлены категории падежа, числа, нет согласования по значению лица, глагольных формы причастия и деепричастия (хотя значение признака по действию и добавочного действия, безусловно, выражаются) [4]. Типологические особенности системы КЯ делают проблематичным понимание соответствующих лингвистических реалий морфологического порядка, отсутствующих в КЯ: форм грамматического числа, рода, глагольного вида, граммом времени и залога у причастий, абстрактных имен.

Опыт работы с названным УМК показал, что различие метаязыков описания русского и китайского языков оказывает интерферирующее влияние при обучении РКИ [3]. Грамматические категории рода, числа имен существ-

твительных, глагольного времени являются общими (универсальными или фреквентальными) для языков так называемого средне-европейского стандарта, но имеют в разных языках разный языковой статус и различную степень обязательности. Так, категория рода в русском и немецком языке является по преимуществу формально-грамматической, сохраняя лишь «тень» семантической мотивировки (ср.: *мама* vs. *papa*, но *стол* vs. *книга*), а в английском «gender» – лексико-семантическая категория пола, выражается вариантами личных местоимений третьего лица. В КЯ лексико-семантическая категория пола выражается графически – написанием ключей в составе иероглифов, обозначающих одушевленные существа.

Лексико-грамматическая категория «совершенный и несовершенный вид» в русском языке как обязательная грамматическая категория является этноспецифическим способом выражения видовременных (аспектных) значений в славянских языках и в РЯ в частности. Семантический «аспект» (aspect) в английском языке кодируется системой времен английского глагола. Обязательной является грамматическая категория числа в русском и английском языке, а прагматическая категория количественной определенности и неопределенности в китайском языке способна выражать референциональный статус имени и его актуализованность в речи.

Несмотря на расхождения в способах и средствах выражения, перечисленные категории во всех языках имеют одну понятийную основу и называют лингвистически универсальными смыслами, различающимися на уровне внутрикатегориального членения и формального выражения. Представление понятий иностранного языка должно осуществляться с опорой на родной язык учащегося на основе семантических универсалий [7], но с учетом интерферирующих факторов, вызываемых различием объема и содержания представляемых понятий.

В связи со сказанным считаем необходимым включить в УМК для китайских учащихся перевод лингвистической терминологии и

прокомментировать многочисленные случаи расхождений в содержании терминологических понятий на языке учащегося.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Антонова В.Е., Нахабина М.М., Толстых А.А. Дорога в Россию: Учебник русского языка (базовый уровень). – Ч. 1. – М. – СПб., 2003. – 344 с.
2. Антонова В.Е., Нахабина М.М., Толстых А.А. Дорога в Россию: Учебник русского языка (базовый уровень). – Ч. 2. – М. – СПб., 2004. – 255 с.
3. Бобрышева И.Е. Учет национальных лингвотрадиционных традиций в обучении русскому языку как иностранному китайских учащихся в условиях русской языковой среды (начальный этап). Дис. ...канд. педаг. наук. – М., 1996. – 161 с.
4. Готлиб О.М. Практическая грамматика современного китайского языка. 2 изд., испр. и доп. – М., 2002. – 304 с.
5. Китайский язык. Новый старт. 中国北京. – Пекин, 2004. – 231 с.
6. Китайский язык. Новый объект. 中国北京. – Пекин, 2004. – 220 с.
7. Мещанинов И.И. Понятийные категории в языке // Тр. Военн. ин-та иностр. яз. – 1945. – № 1. – С. 24-31.
8. Шубина О.Ю. Семантические и понятийные категории как основа для сопоставления различных языков // Вестник КРСУ, 2003. – Т. 3. – № 1. Интернет-ресурс: <http://www.krsu.edu.kg/vestnik/2003/v1/a11.html>